

А. С. ГАЛОЯН

Аспирант, Санкт-Петербургский Государственный Университет

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ЕДИНОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭТИКИ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ЭТИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматривается несколько различных — как зарубежных, так и отечественных — концепций единой глобальной, планетарной, всечеловеческой этики. Их разработка воспринимается автором в качестве одной из проблем этики глобализации как особого измерения глобализационного процесса, требующего отдельного самостоятельного исследования.

Ключевые слова: этическое измерение глобализации, глобальная (планетарная, общечеловеческая) этика, дискурсивная этика, диалог, глобальная ответственность (макроэтика глобальной ответственности), мировой этос, философия всеединства, этика ненасилия.

A. S. GALOYAN

Graduate, St. Petersburg State University

ELABORATION OF CONCEPTION OF COMMON GLOBAL ETHICS AS ONE OF THE PROBLEMS OF ETHICAL DIMENSION OF GLOBALIZATION

The article discovers several different — both foreign and native — conceptions of global, planetary ethics which is common to all humankind. The elaboration of them is considered by the author as one of the problems of ethics of globalization which constitutes a particular dimension of globalization process that requires its special original research.

Key words: ethical dimension of globalization, global (planetary, universal) ethics, discursive ethics, dialogue, (macroethics of) global responsibility, world Ethos, philosophy of overall unity, ethics of nonviolence.

Многомерный характер процессов глобализации находит свое отражение в широком тематическом спектре самых различных научно-исследовательских и публицистических работ, так или иначе связанных с данным феноменом современности. Однако особое место во всем этом многообразии тем, на наш взгляд, занимает, или, по меньшей мере, должно занимать этическое измерение глобализации. Ведь именно в его рамках может быть поставлен вопрос о самой принципиальной возможности существования каких бы то ни было взаимоотношений на глобальном уровне, а значит, и о возможности реализации тех или иных глобализационных инициатив.

Одной из проблем, характерных для этического измерения глобализации, выступает проблема поиска либо разработки и институционализации свода единой глобальной этики, которая служила бы основанием для осуществления глобальных отношений. Следует признать, что на сегодняшний день нет какой-либо единой точки зрения, некоего общего взгляда на то, какие моральные положения имеют универсальный, абсолютно непререкаемый подлинно глобальный характер. Понимание того, что должна представлять собой глобальная, планетарная, общечеловеческая этика, существует в виде нескольких различных подходов.

Один из них — этику дискурса — представляют Ю. Хабермас и К.-О. Апель. Указывая на необходимость осознания каждым человеком своей коллективной ответственности перед всеми остальными людьми и создания общечеловеческой, универсально значимой планетарной этики, второй из упомянутых авторов, Апель, обращает особое внимание на важность постоянного диалога между различными этическими учениями и практиками, совместного и аргументированного обсуждения тех или иных нравственных проблем. Основной из них выступает проблема принципиальной возможности встречи и сочетания этических систем Запада и Востока. Кроме того, такая глобальная этика, по его представлению, должна одновременно и действовать в интересах всего человечества, и не устранять присущего миру культурного разнообразия, но признавать и защищать его, содействовать его сохранению.

Основательный разбор концепции дискурсивной этики К.-О. Апеля представлен, например, в одной из монографий отечественного исследователя А. В. Назарчука, профессора МГУ им. М. В. Ломоносова, посвященной рассмотрению этического аспекта феномена глобализации [4]. Разработанная Апелем концепция дискурсивной этики расценивается в ней как смелая попытка создания «макроэтики современности», или

«планетарной этики ответственности», в которую автор вложил свой философский талант. Она способна выступить в качестве мировоззренческого и методологического фундамента этики глоболизирующего общества.

Своеобразие дискурсивной этики обусловлено привлечением дискурса как определенной коммуникативной практики в сферу морально-нравственной проблематики. Ее характерные черты проявляются в новых требованиях к этике. Предъявляя их, Апель подразумевает, что разрабатываемая им дискурсивная этика соответствует данным требованиям и одновременно сама же апеллирует к их соблюдению. Во-первых, она требует возведения учета последствий действий моральных субъектов в моральный принцип. А это, в свою очередь, подразумевает несение данными субъектами ответственности за эти самые последствия их тех или иных действий. Это позволяет охарактеризовать дискурсивную этику как ярко выраженную этику ответственности (идея которой, противопоставляемая идее этики убеждения, восходит к М. Веберу). Более того, особенность дискурсивной этики состоит в ее претензии на то, чтобы перед лицом глобальных вызовов современности быть универсальной этикой коллективной ответственности за будущее человечества. Неведомые и недоступные прежде возможности и силы, необходимые для решения глобальных проблем современности, согласно мысли К.-О. Апеля, могут открыться только в ходе их свободного и ответственного обсуждения всеми заинтересованными моральными субъектами, в пределе — всем человечеством.

Во-вторых, дискурсивная этика стремится вовлечь в обсуждение всех, интересов кого оно касается, а также всех равнодушных. При этом те или иные нормы, которые будут выработаны в ходе и в результате данной дискуссии, обретают значимость и могут быть универсализированы лишь в случае их принятия всеми ее участниками.

В-третьих, сами эти нормы устанавливаются и универсализируются посредством применения в процессе коммуникации определенных процедур выявления морального содержания проводимого дискурса и обоснования моральных норм. Дискурсивная этика не признает существования априорно содержательных моральных норм.

Кроме того, в идею дискурсивной этики Апель вкладывает не только новые требования к этике, но и заявляет о ее новом предмете. Он отводит ей роль макроэтики глобальной, планетарной ответственности, которая должна быть создана на нынешнем этапе истории как новый

и вместе с тем закономерный уровень развития морали. Ее новизна и отличие от предшествующих форм этики, принадлежащих меньшим уровням, заключается в том, что в ходе рассмотрения той или иной спорной, конфликтной ситуации нормы, привлекаемые для ее оценки и интерпретации, не черпаются из культурной традиции, а вырабатываются непосредственно в ходе дискурса всеми его участниками. Однако это предполагает наличие индивидуальной моральной компетентности каждого участника проходящего обсуждения.

Основными принципами дискурсивной этики, по мысли автора, являются собственно принцип дискурса, а также принцип консенсуса как его расширенный вариант. Основной постулат этого принципа гласит, что консенсус, согласие, должны и могут быть достигнуты, поскольку все необходимые средства достижения консенсуса уже содержатся в нормах аргументации, наличие которых продиктовано самим принципом дискурса. Предполагается, что дискурс, направленный на достижение консенсуса, способен разрешить в принципе все моральные вопросы, особенно те, которые являются спорными и порождают конфликты. Однако наряду с этим приходится признать, что с принципом дискурса оказываются совместимы далеко не все социальные модели. Равным образом, далеко не каждая конфликтная сторона готова и проявляет желание участвовать в дискурсе по обсуждению существующей проблемы.

Несмотря на это, дискурсивную этику, основанную на концепции «коммуникативного сообщества», К.-О. Апель, как уже было отмечено, видит в роли «этики глобализации». Ее предназначением он считает разрешение ключевой проблемы глобализации — проблемы международной справедливости. Без возведения справедливости в основополагающий принцип, по мнению данного автора, немислимо достижение основной цели и одновременно необходимого условия глобализации — создания правового порядка мирового гражданства. Для возникновения же предпосылок справедливого миропорядка необходимо признание и несение всеобщей, глобальной, планетарной ответственности, требование чего дискурсивная этика как этика глобальной ответственности выдвигает по отношению ко всему человечеству.

Принцип всеобщей справедливости, свойственный этике глобальной ответственности, не может допустить такого развития событий, в котором одна сторона выигрывает, а другая проигрывает. Поэтому для избавления от пороков нынешнего несправедливого мирового

порядка необходимо осмысление существующего положения дел, что предполагает образование единого глобального коммуникативного сообщества и создание наиболее гармоничной институциональной среды для его существования. Дискурсивная этика призывает угнетенные стороны (бедные, периферийные страны, страны «третьего мира») активно заявлять о своих интересах и отстаивать их политическим путем. Чтобы осуществить это, они должны стать членами вышеуказанного коммуникативного сообщества, в отношении которого дискурсивная этика выдвигает концептуальное требование достижения равного представительства всех сторон в проводимых дискуссиях. Это крайне необходимо для выявления взаимных стратегических интересов всех сторон.

Этика глобальной ответственности предполагает активное участие в решении тех или иных насущных проблем не только стороны, оказавшейся в проигрыше, но и стороны, находящейся в выгодном положении. Последняя сама должна содействовать приобщению первой к процессу преобразования существующего миропорядка, в том числе, и посредством ее вовлечения в организуемый в связи с этим диалог.

Похожий подход, но в несколько ином ключе, представляет немецко-швейцарский теолог Ганс Кюнг, который является очень популярной и влиятельной фигурой. В особенности, он известен как автор ряда знаковых публикаций, посвященных этическому глобализму. Огромный резонанс получила его вышедшая в 1991 году книга «Глобальная ответственность: в поисках новой всемирной этики». Это сочинение явно программного характера, призывающее к налаживанию межрелигиозного диалога, необходимого для установления мира между религиями, без которого, по убеждению автора, невозможен мир во всем мире. Этот диалог между мировыми религиями должен быть направлен на поиск в их вероучениях, обнаружение и формулирование универсальных нравственных законов, способных составить основу единой всемирной этики, без которой, уверен Кюнг, невозможно глобальное выживание человечества.

При этом, на наш взгляд, весьма показательным, что нынешнее общее острое, напряженное состояние в мире автор описывает в терминах «кризиса Запада» или «кризиса модерности». «Проявляющийся во многих нынешних бедах, этот кризис, пишет Кюнг, есть «моральный кризис Запада вообще, включая Европу: разрушение всех традиций, потеря общего смысла жизни и безусловных этических критериев, отсутствие новых целей, что влечет за собой психологический урон

и ущерб» [2, с. 15]. В связи с этим, по меньшей мере, у нас, возникает впечатление, что подлинной целью призыва к формированию единой глобальной этики выступает не достижение состояния мира во всем мире, а привлечение всех стран и народов к борьбе за преодоление этого самого кризиса Запада или кризиса модерности. В этом, конечно, тоже есть свой смысл, и состоит он в том, что в условиях всеобщей взаимосвязанности стремящегося к глобальной однополярности мира, когда Запад претендует на статус этого единого полюса, центра мира, вступление этого самого полюса в полосу кризиса чревато негативными последствиями для всего остального мира, зависящего от этого центра.

Поэтому вопрос о подлинно глобальном характере такой единой этики остается открытым, особенно ввиду того, что современный мир обнаруживает тенденцию к многополярности с несколькими независимыми центрами влияния, сопротивляющимися глобальной унификации, в особенности, по западному образцу. Столь же спорным является и высказывание Г. Кюнга о том, что «единый мир, в котором мы живем, имеет шанс выжить только в том случае, если в нем не останется места для различных, взаимно противоречащих и даже антагонистических этик. Этот единый мир нуждается в единой базовой этике... Если этика призвана действовать ради блага всех, она должна быть неделима. неделимый мир все острее нуждается в неделимой этике» [2, с. 15]. В единой базовой этике мир, безусловно, нуждается, но вот то, насколько он действительно является единым и неделимым, вопрос дискуссионный. А заявление автора о том, что мир имеет шанс выжить лишь при том условии, если в нем не останется различных, противоречащих одна другой или даже откровенно противоположных комплексов этики, нам и вовсе кажется сомнительным.

Другой знаковой работой Кюнга является первоначальный вариант текста «Декларации мирового этоса» или, иначе, «Декларации глобальной этики»¹. Он был принят на втором заседании Парламента религий

¹ Переводчик «Декларации» на русский язык Е. Середкина следующим образом поясняет, чем обусловлено различие вариантов перевода ее названия: «Сразу следует оговориться, что понятие “глобальная этика” является спорным и противоречивым. В контексте данной работы нужно учитывать следующее: в немецком языке, на котором впервые и была сформулирована Г. Кюнгом данная макроэтическая концепция, речь идет о так называемом “мировом этосе” (das Weltethos), или “глобальном этосе” (das globale Ethos). Таким образом,

мира, состоявшегося в Чикаго в 1993 г., и рассматривался как дополнение и этическое обоснование «Всеобщей декларации прав человека» 1948 г. В «Декларации» провозглашалось, что всем мировым религиозным учениям присущ общий набор сердцевинных ценностей, который и составляет основу глобальной этики или же мирового, глобального этоса. Однако этот потенциал еще необходимо актуализовать для того, чтобы сформировать комплекс единой глобальной этики, без которой, по заявлению автора, невозможен новый мировой порядок. Поэтому в «Декларации», а конкретнее, в ее завершении Г. Кюнг призывает всех, как представителей мировых религий, так и нерелигиозных, но неравнодушных людей, к широкому диалогу и сотрудничеству. Они необходимы для того, чтобы достичь фундаментального согласия по общеобязательным ценностям, и установить неоспоримую, безусловную норму для всех сфер жизни, «для семей и общин, для родов, наций, религий».

Г. Кюнг обращается в первую очередь к различным религиозным сообществам с призывом «сформулировать их *специфический этос*: что может сказать каждая традиционная вера относительно смысла жизни и смерти, преодоления страданий и прощения вины, относительно самоотверженности и необходимости отречения, сострадания и радости. Все это поможет углубить, специфицировать и конкретизировать сегодня уже признанный мировой этос» [3]. Вслед за этим он ожидает, что к дебатам подключатся и нерелигиозные люди, и можно будет перейти от диалога между религиями к взаимодействию уже с ними, и с представителями различных типов цивилизаций. В соответствии с этим, мировой этос предстает в качестве некоей системы, постоянно открытой к диалогу, сотрудничеству, исправлению и совершенствованию. «В какой-то мере это является реализацией коммуникативной этики

последователи Кюнга пытаются говорить не столько об унифицированной этике, как системе рефлексий по поводу норм и стандартов, сколько о том, что великие философии и культуры в своих базовых (элементарных) этических оценках (нормах, стандартах, критериях) могут согласовываться и соединяться. Эта *конвергенция* мировых культур по вопросам этики и обозначается понятием «мировой этос». Поскольку в англоязычном пространстве слово «ethos» имеет слишком узкое семантическое поле, понятие «мировой этос» (Weltethos) стали переводить как «глобальная этика» (global ethics). В русском языке я употребляю оба термина как равнозначные. Хотя отмечу, что современное макроэтическое движение в целом претендует на выработку именно «макроэтики», т. е. этики, универсально значимой для всего человечества» [5].

дискурса в том смысле, как понимает ее Ю. Хабермас, т. е. обсуждение мировым сообществом глобальной проблемы и принятие окончательного решения в ходе дискурса» [6].

Что касается основных принципов провозглашаемой глобальной этики, то самым главным из них выступает требование, чтобы с каждым человеком обращались по-человечески, что значит в соответствии с присущим всем людям неотчуждаемым и неприкосновенным достоинством. Другим важным принципом является широко известное «Золотое правило нравственности»: не делай другим того, чего не желаешь себе. Из этих принципов следуют четыре так называемые «непререкаемые установки», которые подразумевают глобальную приверженность культуре: (1) ненасилия и уважения к жизни, (2) солидарности и справедливого экономического порядка, (3) толерантности и правдивости и (4) равноправия и сотрудничества между мужчинами и женщинами.

Однако если основной посыл, содержащийся в «Декларации мирового этоса», вполне понятен и может быть лишь поддержан, то ее некоторые отдельные положения, на наш взгляд, не могут не вызывать сомнений и вопросов. Так, к примеру, указание на безусловную необходимость сохранения мира во всем мире, без которого выживание человечества невозможно (и которое выступает первым императивом в международных отношениях), сопровождается призывом к разоружению и мирному, ненасильственному разрешению конфликтов. Сам по себе этот призыв, несомненно, благ, но благими намерениями, насколько известно, дорога вымощена не куда-нибудь, а в ад. Разоружение будет действительно эффективным действием по достижению состояния мира во всем мире только в том случае, если осуществят его все страны мира, и сделают это одновременно. В противном случае какая-либо из сторон обретет преимущество и возможности, которыми она не упустит шанса воспользоваться с выгодой для себя.

Кроме того, и в прошлом, и в настоящее время военная мощь того или иного государства выступала и продолжает выступать гарантом его неприкосновенности и независимости, прочности его границ и т. д. И такой шаг, как разоружение, особенно полное, а не просто сокращение боевого потенциала, может поставить под сомнение и заставить пересмотреть само понятие государственного суверенитета. Также заметим, что жизненные реалии современного мира далеки от международного порядка, основанного на принципе сохранения мира, поскольку для них характерно существование, например, таких транснациональных

субъектов, как военный блок НАТО. В настоящее время никаких предпосылок его расформирования не наблюдается, но напротив, он только расширяется, включая в свои ряды все новых членов.

Далее, утверждение бесценности отдельной человеческой личности и указание на необходимость ее надежной защиты, по нашему представлению, характерно, в первую очередь, для западной культуры, в то время как для культуры Востока оно может быть не столь актуально. И утверждение этой ценности как глобальной может представлять собой не что иное, нежели унифицирующую универсализацию именно западных, а не подлинно мировых моральных ценностей.

Похожие претензии можно предъявить и в отношении провозглашаемой в «Декларации» приверженности культуре равноправия и партнерства между мужчинами и женщинами. Как в таком случае быть с культурами, в которых традиционными считаются не равноправные, а иные, иерархические отношения между мужчинами и женщинами? Их носителям придется отказаться от своих обычаев и традиций, и предать их забвению?

Однако наличие этих спорных моментов не отменяет в основном справедливого содержания «Декларации мирового этоса» и заложенного в ней потенциала развития сферы этики. Ведь ее принятие, по словам уже упомянутой Е. Середкиной, послужило отправной точкой для налаживания диалога по вопросам о ценностях и нормах между религиозными деятелями и учеными Запада и Востока. Основные положения «Декларации» при условии, что они вообще принимаются и разделяются всеми заинтересованными людьми, представляют собой некий минимум, на который они опираются и ориентируются в дальнейшем поиске и разработке единой глобальной этики.

Обращаясь к теме глобальной, планетарной, всечеловеческой этики, никак нельзя обойти стороной отечественную этическую традицию, в которой заключен огромный потенциал, способный придать новый импульс проектам по поиску или разработке концепций этики такого масштаба. Здесь можно обозначить несколько направлений, каждое из которых заслуживает отдельного внимания и рассмотрения. Прежде всего, это пласт так называемой философии всеединства, феномен которой в истории русской философии в последнее время оформился достаточно четко. В число ее наиболее известных представителей входят В. Соловьёв, С. Булгаков, С. Франк, С. и Е. Трубецкие, П. Флоренский, Л. Карсавин и другие мыслители.

По самому своему содержанию идея всеединства есть представление о внутреннем органическом единстве бытия как универсума, для которого свойственно взаимопроникновение составляющих его элементов при сохранении их индивидуальных особенностей. Причем подлинным, положительным, по словам самого Владимира Соловьёва, выступает такое всеединство, «в котором единое существует не на счет всех или в ущерб им, а в пользу всех... истинное единство сохраняет и усиливает свои элементы, осуществляясь в них как полнота бытия» [7, с. 552]. Важнейшим, онтологическим аспектом этого всеединства выступает нерасторжимое единение Творца и твари, то есть, Бога и мира, и обусловленность бытия мира как системы самим этим единением.

Другое направление этической мысли, во многом характерное и для отечественной традиции философии морали, и также заслуживающее внимания — это этика ненасилия. Свое начало, по всеобщему признанию, она ведет еще от Нагорной проповеди Иисуса Христа, в которой был сформулирован ее идеал, а дальнейшее развитие обретает в учении Льва Толстого о «непротивлении злу насилием». Оно оказало огромное влияние на взгляды Махатмы Ганди, от которого нить ведет к Мартину Лютеру Кингу и Альберту Швейцеру с его «этикой благоговения перед жизнью». На их труды, в свою очередь, ориентировался ведущий отечественный мыслитель этической направленности А. А. Гусейнов. На их основе он разработал оригинальную концепцию ненасилия, в которой он попытался, и безуспешно, достичь оптимального соотношения теории и практики моральной деятельности.

Данный специалист в частности отмечает следующую наметившуюся в современном мире тенденцию. В контактах между представителями различных наций, идеологий, религиозных конфессий в ряде случаев участники этих отношений как будто стихийным, естественным образом проявляют друг к другу взаимное уважение, причем даже большее, нежели со своими собратьями по вере, политическим убеждениям, национально-культурной принадлежности. Это обстоятельство выступает для А. А. Гусейнова свидетельством становления некой этической инфраструктуры, способной послужить прообразом глобального этоса. Но «для того чтобы намечающиеся ростки единых этико-культурных схем деятельности развились в глобальный этос, потребуются невероятные усилия и большое время. Эта перспектива неопределенна, даже туманна» [1]. А это значит, что перед отечественными учеными

и мыслителями возникает необходимость дальнейшей разработки концепции этики ненасилия в ключе глобальной этики.

Завершая настоящую статью, мы по необходимости признаем, что представленный в ней обзор различных концепций единой глобальной этики далеко не полон. Однако в ее рамках мы и не ставили перед собой цель перечислить и рассмотреть все из них. Гораздо важнее для нас здесь было привлечь внимание к этическому аспекту глобализации, к которому обращаются не столь часто, как к другим измерениям процесса глобализации, выступающим на первый план. Нашим намерением было показать, что этическое измерение глобализации заслуживает большего внимания и представляет собой целое отдельное, недостаточно разработанное направление исследования глобализационных процессов. Разработка же тех или иных концепций единой глобальной этики, как и вопрос самой принципиальной возможности ее создания и существования, представляет собой лишь одну из множества самых различных проблем, принадлежащих такому направлению исследований, как этика глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гусейнов А. А.* Возможно ли глобальное общество без глобального этоса? [Электронный ресурс] // Доклад на Международной научно-практической конференции «Гуманитарная культура как фактор преобразования России» (СПб, ГУП, 21–22 мая 1998 г.) / http://guseinov.ru/publ/glob_ethos.html
2. *Даллмар Ф.* Глобальная этика: преодоление дихотомии «универсализм» — «партикуляризм» // Вопросы философии. 2003. № 3.
3. *Кюнз Г.* Декларация мирового этоса // <http://www.regels.org/World-Ethos.htm>
4. *Назарчук А. В.* Этика глобализирующегося общества: Тенденции и проблемы глобализации в свете социально-этической концепции К.-О. Апеля. М.: Директмедиа, 2002.
5. *Середкина Е. В.* Этический глобализм и русская философия // <http://anthropology.ru/ru/texts/seredkina/ruethics.html>
6. *Соловьёв В. С.* Оправдание Добра // Соловьёв В. С. Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1990.

TRANSLIT

1. *Gusejnov A. A.* Vozmozhno li global'noe obshhestvo bez global'nogo jetosa? [Jelektronnyj resurs] // Doklad na Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj

- konferencii «Gumanitarnaja kul'tura kak faktor preobrazovanija Rossii» (SPb, GUP, 21–22 maja 1998 g.) / http://guseinov.ru/publ/glob_ethos.html
2. *Dallmar F.* Global'naja jetika: preodolenie dihotomii «universalizm» — «partikularizm» // *Voprosy filosofii*. 2003. № 3.
 3. *Kjung G.* Deklaracija mirovogo jetosa // <http://www.regels.org/World-Ethos.htm>
 4. *Nazarchuk A. V.* Jetika globalizirujushhegosja obshhestva: Tendencii i problemy globalizacii v svete social'no-jeticheskoj koncepcii K.-O. Apelja. M.: Direktmedia, 2002.
 5. *Seredkina E. V.* Jeticheskij globalizm i russkaja filosofija // <http://anthropology.ru/texts/seredkina/ruethics.html>
 6. *Solov'jov V. S.* Opravdanie Dobra // *Solov'jov V. S. Soch.:* v 2 t. T. 2. M., 1990.